

Чжун Симо глубоко понимал привычку Чжоу Цяньхэ переворачивать все с ног на голову, делать черное белым, поэтому он прямо высмеивал ее.

— Извини, пожалуйста, позволь спросить, кем ты себя считаешь и какое тебе дело до моих дел?

— А Мо... — Чэнь Сичжу был потрясен и попытался остановить Чжун Симо, но это было бесполезно, потому что Чжоу Цяньхэ уже сердито вскочила, когда услышала слова. Чжун Симо подумал, может быть, это тот момент, которого она ждала.

Цель Чжоу Цяньхэ — не что иное, как спровоцировать Чжун Симо, чтобы спровоцировать конфликты между ним и семьей Чэнь, и помешать Чэнь И передать ему семейную собственность. Жаль, что она не знала, что Чжун Симо никогда ничего не хотел от семьи Чэнь.

— Кто я? Я хозяйка семьи Чэнь. Если ты такой способный, не входи в дверь семьи Чэнь.

— Моя фамилия Чжун, и я не хотел приходить. Ты можешь пойти и сказать это человеку, который попросил меня прийти, — Чжун Симо сделал глоток красного вина, почувствовал, что оно не соответствует его вкусу, затем поставил его и безжалостно ткнул Чжоу Цяньхэ в больную ногу.

Чэнь И более полувека, он уже прошел эпоху радикальных исследований и уже начал рассматривать вопрос о наследниках. Из-за мужественности в его костях Чэнь И не может передать большую часть своего семейного имущества своей дочери Чэнь Сийинь, не говоря уже о том, что Инь Инь родилась инвалидом. Чжоу Цяньхэ, которая моложе Чэнь И более чем на десять лет, очень обеспокоена этим, она боится, что не сможет жить той жизнью, которой она живет сейчас, после смерти мужа.

Было бы хорошо, если бы Чэнь Сичжу унаследовал семейный бизнес. Чжоу Цяньхэ наблюдала за его взрослением более десяти лет, и его темперамент был умеренным, поэтому она не боялась, что не сможет жить хорошей жизнью в будущем. Но Чэнь И, который так усердно работал над созданием большого семейного бизнеса, кажется, смотрит свысока на своего старшего сына, похожего на булочку с тофу. В последние два года он часто общался со своим вторым сыном, Чжун Симо, у которого самые глубокие обиды на нее. Как может удивлять, что Чжоу Цяньхэ злится.

— А Мо, почему ты так разговариваешь со своей тетей? — Чэнь И явно не ожидал, что его жена будет говорить так, и наконец открыл рот, когда увидел, что эти двое, вероятно, поссорятся.

Жаль, что его слова бесполезны для ушей Чжун Симо:

— Почему бы тебе сначала не спросить ее, что она имеет в виду, распространяя слухи о том, что я незаконнорожденный ребенок в кругу дам?

— Ты говоришь чепуху, я этого не говорила, — Чжоу Цяньхэ заметила пристальное внимание Чэнь И и сказала, задыхаясь.

— Да, ты не сказала это прямо, ты просто распространила какую-то двусмысленную новость в хорошем ключе, а затем заставила других думать в том направлении, в котором ты ожидала, — сказал Чжун Симо с презрительной улыбкой. — Подшучиваешь надо мной и смотришь на мою реакцию.

Услышав эти слова, Чэнь И подозрительно посмотрел на свою жену. Он знал, что не в характере Чжун Симо лгать, и он неизбежно разозлился.

Семейные проблемы не афишируются, женщины в делах не участвуют, а Чэнь И, у которого дееспособный сын, имеет весьма противоречивое типичное патриархальное мышление китайского феодального патриарха.

— Цяньхэ, пожалуйста, объясни вопрос ясно, — Чэнь И прямо использовал бесцеремонный командный тон.

— Объясни, что сказать, — Чжоу Цяньхэ хихикнула, услышав эти слова, — Чэнь И, не забывай, что тогда ты все еще зависел от моей семьи. Почему ты напал на меня? Ну, я скажу, что Чжун Симо, белоглазый волчонок, родился без матери, что ты мне сделаешь?

— Чжоу Цяньхэ... — слова Чжоу Цяньхэ, несомненно, задели самый глубокий нерв в сердце Чэнь И. Он поднял руку и яростно замахнулся, чтобы ударить Чжоу Цяньхэ по лицу, но Чэнь Сичжу поспешно остановил его.

— Папа, сегодня день рождения Инь Инь, успокойся.

Чжоу Цяньхэ взглянула на высоко поднятую руку Чэнь И, затем на свою дочь, которая послушно сидела на стуле, не говоря ни слова, иронически улыбнулась, повернула голову и ушла.

Чэнь И посмотрел на спину Чжоу Цяньхэ, его зубы скрежетали от гнева, он постоял какое-то время неподвижно, стряхнул с себя дрожащую руку старшего сына и вышел из столовой.

Из троих детей один немой, другой тупица, и единственный успешный рожден, чтобы быть с ним в разногласиях. Чэнь И не знает, какое зло он сделал, но его дети стали такими.

Чэнь Сичжу посмотрел налево и направо и, наконец, кивнул головой и пошел за Чэнь И, как будто смирившись со своей судьбой.

На этом фарс закончился, Чжун Симо увидел, что почти все ушли, поэтому встал. На самом деле, он ясно видит осторожные мысли Чэнь И и его жены. Просто после того, как неделю назад он узнал некоторые «истины» того года, у него больше никогда не будет близких отношений с семьей Чэнь. Чжоу Цяньхэ преуспела в этом, она прекрасно осведомлена о шкале терпения Чжун Симо.

Чжун Симо вздохнул и собирался уйти, но увидел Чэнь Сийинь, которая все еще сидела в углу стола.

Она опустила голову, оперлась руками о стул и болтала ногами, как будто все, что только что произошло, не имело к ней никакого отношения... Свечи на торте еще горели, освещая ее маленькое личико, как у нежной куклки.

Тщеславие и самоуважение Чжоу Цяньхэ отразились на этом бедном ребенке. Хотя она не могла смириться с тем, у нее был ребенок-инвалид, ей было стыдно, она заставляла ее продолжать изучать различные специальности, чтобы скрыть свою неполноценность, и заставляла ее выглядеть так.

Чжун Симо снова вздохнул, но его сердце немного смягчилось: сегодняшняя Чэнь Сийинь действительно похожа на Чэнь Симо того года. Он взял подарок, который принес, развернул его и подошел к Чэнь Сийинь.

— Это подарок для тебя на день рождения. Старший брат подумал, что тебе это понравится, — Чжун Симо вложил куклу Барби в руки Чэнь Сийинь и погладил ее по голове. — Возвращайся в свою комнату и поиграй, не бойся.

Чэнь Сийинь подняла голову и некоторое время смотрела на него, взяла Чжун Симо за руку, нарисовала на его ладони простое улыбающееся лицо, обняла куклу Барби обеими руками и убежала.

Чжун Симо вышел из дома Чэнь, выехал из территории виллы, проехал по пустой дороге более десяти минут, а затем остановился. Он откинулся на спинку сидения и вздохнул, достал телефон и открыл WeChat.

В этот момент он очень хотел услышать голос одного человека.

Голосовой звонок был подключен после более чем десяти секунд набора номера.

— Здравствуй, режиссер Чжун, — голос на другой стороне был немного тише и полон удивления.

— Что ты делаешь? — тихо спросил Чжун Симо.

— Только что вернулся в отель из аэропорта, собираюсь принять душ.

— Я позвонил тебе, гм., — подумал Чжун Симо о причине, — спросить, как идут твои приготовления к новому фильму.

Шэнь Ю не знал, серьезно ли Чжун Симо говорит или просто шутит, поэтому он просто спросил его с улыбкой:

— Я ничего не знаю о персонаже, дизайне, теме сценария, к чему мне готовиться? Режиссер Чжун, хочет что-то раскрыть мне?

Чжун Симо усмехнулся, когда услышал эти слова, и посмотрел через окно машины на большие огни вдалеке. Он сказал:

— Тогда у тебя есть время пойти в спортзал и потренировать мышцы, они тебе нужны для съемок фильма.

— Эй... — каким бы скучным ни был Шэнь Ю, он мог слышать усталость и пустоту в тоне Чжун Симо и с некоторым беспокойством спросил, — где ты сейчас, режиссер Чжун? С тобой все в порядке?

— Я немного устал и чувствую себя некомфортно, — тихо ответил Чжун Симо.

Слова Чжун Симо о проявлении слабости подобны обычно могучему льву, который внезапно показывает перед вами свое мягкое брюхо, приглашая подойти ближе. Шэнь Ю только почувствовал нежность в своем сердце, и ему хотелось коснуться его гривы и потереться о его шею.

— Если ты чувствуешь себя некомфортно, почему бы тебе не сказать мне, что мне сделать, чтобы ты почувствовал себя лучше? — Шэнь Ю нежным голосом утешил его.

— Спой мне песню, — Чжун Симо некоторое время молчал и вдруг ответил, его тон был немного своенравным.

— Что ты хочешь услышать? — сердце Шэнь Ю было таким мягким, что он не подумал об этом и необъяснимым образом согласился.

— «Насекомые летают», ты знаешь ее?

— Низко висит темное небо, яркие звезды следуют друг за другом, летают насекомые, летают насекомые, кого тебе не хватает?

Нежный певческий голос передавался по радиоволнам, Чжун Симо прибавил громкость телефона до максимума и закрыл глаза.

— Звезды на небе плачут, розы на земле вянут, веет холодный ветер, веет холодный ветер, пока ты не со мной.

Не бойся темноты, бойся только разбитого сердца, независимо от того, устал ты или нет, и плевать на юг, восток, север и запад.

<http://bllate.org/book/13922/1226691>